

МУЗЫКА СТЕПИ

Бурятские музыкальные инструменты

Дорогие друзья!

В этой книге вас ждет увлекательное путешествие в мир музыки степных кочевников. Прочитав ее, вы узнаете, какие народные музыкальные инструменты создавали степные мастера-умельцы. А также о том, какие из инструментов стали символом страны, а какие и вовсе отправились в далекое путешествие по Великому шелковому пути. Возможно, какой-то купец вместе с отрезом шелка прихватил и погремушки хонхинуур, чтобы отгонять от каравана злых духов. А может быть, они ему напомнили кастаньеты и маракасы из страны басков. А возможно, улигершин из наших степей решил посмотреть новые места и отправился с караваном по Великому чайному пути. И вечером на одной из остановок, попивая чай, люди слушали его песни под мелодии морин-хуура. Может, чарующие звуки морин-хуура так нравились зрителям, что местные умельцы тоже решили изготовить этот музыкальный инструмент с головой лошади. Караваны уходили дальше, а степные музыкальные инструменты оставались в разных краях, приобретая новую родину, и там служили людям, создавая новую музыку.

Музыкальное искусство бурят, одного из древнейших монголоязычных народов, является одним из интереснейших элементов их богатой и самобытной культуры. Певчее искусство и игра на музыкальных инструментах занимают весьма значительное место в бурятской культуре. Могущественной силе музыки посвящены многочисленные легенды и предания бурятского народа.

Со времен глубокой древности пение и оригинальные музыкальные инструменты имели большое значение не только в проведении традиционных обрядов и ритуалов, но и в военных походах, а также в охоте и повседневной жизни бурятских скотоводов.

Бурятский музыкальный инструментарий обширен. В него входят несколько десятков видов инструментов самого различного типа. Это струн-

ные — смычковые и щипковые, а также духовые и ударные. Условно музыкальные инструменты бурят можно разделить на две группы: народные и культовые.

Народные музыкальные инструменты у бурят создавали мастера-умельцы, передававшие секреты своего мастерства из поколения в поколение. К сожалению, до сих пор народные музыкальные инструменты бурят недостаточно изучены.

Безусловно, все бурятские музыкальные инструменты являются важнейшими памятниками культуры бурятского народа. Немаловажно отметить, что такие культурные ценности, как морин-хуур, а также техника игры на лимбе, согласно решению ЮНЕСКО, признаны сокровищами культурного наследия человечества.

Морин-хуур – душа бурятского народа

Старинный бурятский хуур – это двухструнный смычковый инструмент с длинной шейкой – грифом, является аналогом монгольского морин-хуура. Он возник в период образования Великого монгольского государства.

Морин-хуур – как один из самых известных музыкальных инструментов бурят – древнейший памятник культуры и символ духовности, решением ЮНЕСКО, принятым в 2005 году, был признан сокровищницей культурного наследия человечества.

Два родственных инструмента связаны происхождением, сходством конструкции, а также способом извле-

чения звуков. В зависимости от того, как украшался гриф, инструмент носил разные названия. Например, морин-хуур изготавливался с резной головой коня, а луу хуур – с головой дракона, а вот хун хуур – с головой человека.

Инструмент имеет трапециевидный корпус, вдоль которого натянуты две волосяные струны. Его настройка производится в соответствии с голосом певца. Смычок в форме лука снабжен пучком конских волос. Струны натягиваются на высокую подставку, которая упирается в верхнюю кожаную деку инструмента.

Легенды о морин-хууре

В народной памяти сохранились многочисленные легенды, повествующие о происхождении этих музыкальных инструментов. Из них можно узнать о традициях, религиозных представлениях народа.

Существует множество легенд о происхождении морин-хуура. Одна из монгольских легенд рассказывает о том, как этот музыкальный инструмент изготовил мальчик по имени Сухэ.

Мальчик Сухэ

Однажды, рассказывает легенда, злой хан повелел убить любимую белую лошадь мальчика. Сухэ сильно переживал и скучал по своей белой лошади. И дух погибшего животного явился к мальчику во сне, посоветовав ему сделать себе музыкальный инструмент из останков тела лошади.

Так, чтобы Сухэ и его лошадь по-прежнему оставались неразлучными.

Согласно легенде, Сухэ создал первый морин-хуур, изготовив гриф из лошадиной кости, а струны – из конского волоса. Деревянный корпус музыкального инструмента он обтянул лошадиной шкурой и вырезал головку грифа в форме головы своей белой лошади.

Голос крылатого коня

Есть и другая легенда о происхождении морин-хуура. Она рассказывает, что когда-то жил на свете богатырь, у которого был крылатый конь. Благодаря этому крылатому коню никто не мог победить в бою богатыря. Злые враги хотели ослабить богатыря. Они дождались момента, когда герой и его

конь заснули, и отрубили коню крылья. Без крыльев конь погиб. В память о нем богатырь сделал из его волоса, шкуры и костей первый морин-хуур. Он сыграл мелодию на этом инструменте, в которой вновь услышал голос любимого скакуна.

Лебединый хуур

А вот еще одна красивая легенда о происхождении морин-хуура. Героиней этой легенды является красавица по имени Нонжгай, которая жила возле красивого озера. В этом озере плавали восемь лебедей, которые очень привязались к девушке. Каждое утро девушка умывалась в озере, беседуя с гордыми белыми птицами. Но однажды Нонжгай заболела и умерла.

Лебеди долго кружили вокруг озера. Дольше всех у озера оставался один лебедь. Он очень тосковал по девушке и три года подряд прилетал на это озеро. Здесь он и умер. О гибели этого лебеда узнал жених той красавицы. И в память о своей невесте он сделал хуур. Гриф этого музыкального инструмента он украсил изображением головы девушки. Так возник хун хуур. Позже он сделал еще один хуур — с грифом в форме головы лебеда.

Чарующие звуки

Другая удивительная легенда рассказывает о возникновении древнейшего инструмента кочевников. Крылатый конь помогал своему хозяину-табунщику пасти обычных лошадей. При полете крылатого коня от свиста ветра возникали чарующие звуки. Волшебная сила этой удивительной мелодии на необъятных просторах сгоняла лошадей в один табун.

Но однажды в безводной степи пал этот удивительный конь. Его хозяин, горюя об утрате, сделал из лопаток павшего коня корпус музыкального инструмента, обтянув его кожей, из костей сделал гриф, на котором изобразил голову коня, из хвоста сделал смычок и струны. Вспоминая мелодию, возникающую при полете крылатого коня, он воспроизводил ее на этом инструменте. Так возник морин-хуур.

Золотой хуур

Очень интересна монгольская легенда «Сказание об Аргасун-хурчи». В ней говорится, что у Чингисхана был свой хуур – золотой хуур. Аргасун-музыкант взял его без разрешения и чуть не поплатился за это жизнью. Чингисхан разгневался, так

как у монголов есть поверье: лишиться хуура – значит лишиться счастья. Он приказал казнить Аргасуна. В ответ музыкант спел ему песню-просьбу. Чарующие звуки морин-хуура растопили сердце грозного императора, и Аргасун был прощен.

Плач верблюжонка

Одна бурятская легенда гласит: «Мальчик-сирота пас овец. У него был друг-конь. Мальчик выдернул из хвоста его волосы и сделал хуур. И стал он петь и играть на хууре о своей жизни: о том, что у него нет ни отца, ни матери. Так возникла мелодия «Плач сиротки-верблюжонка».

У бурят есть обряд, который проводится для спасения осиротевшего верблюжонка. Известно, что верблюдица не кормит чужого верблюжонка. Если в случае трагедии малыш остается без матери, скотоводы одеваются по-праздничному и приглашают морин-хууриста, который играет перед верблюдицей.

Выразительная игра и удивительное звучание морин-хуура настоль-

ко эмоциональны, что верблюдица буквально плачет, слушая удивительную мелодию. Тем временем скотоводы подводят сироту-верблюжонка к растроганной музыкой верблюдице, и она благосклонно принимает его. Верблюжонок спасен.

Этот рассказ об этом скотоводческом обряде похож на легенду, но это настоящая быль. Кстати, с помощью игры на морин-хууре в Монголии до сих пор приваживают верблюдицу или корову к своему малышу. Бывает такое, когда самка под впечатлением от тяжелых родов отказывается кормить и оберегать своего детеныша. Подобный обряд в прошлом веке проводили и в Забайкалье.

Строение морин-хуура

Длина всего инструмента – морин-хуура – равняется 100 – 110 см. Инструмент имеет четырёхугольный трапециевидный корпус с кожаной верхней декой и деревянной нижней декой, которая снабжена фигурными резонаторными отверстиями.

На шейку инструмента натягиваются две струны из конского волоса: «мужская», изготавливаемая из 130 волосков из хвоста жеребца, и «женская», на которую идёт 105 волосков из хвоста кобылы.

Смычок – традиционно деревянный, дугообразный, со свободно подвешенным пучком конского волоса. Головка грифа морин-хуура изготавливается в виде головы лошади.

Для изготовления хуура выбирались ценные породы деревьев – береза, ель, бук, клен. Например, с древнейших времен береза считалась священным деревом, ее особо почитали. Она часто использовалась в шаманских ритуалах и родовых, семейно-бытовых обрядах бурят.

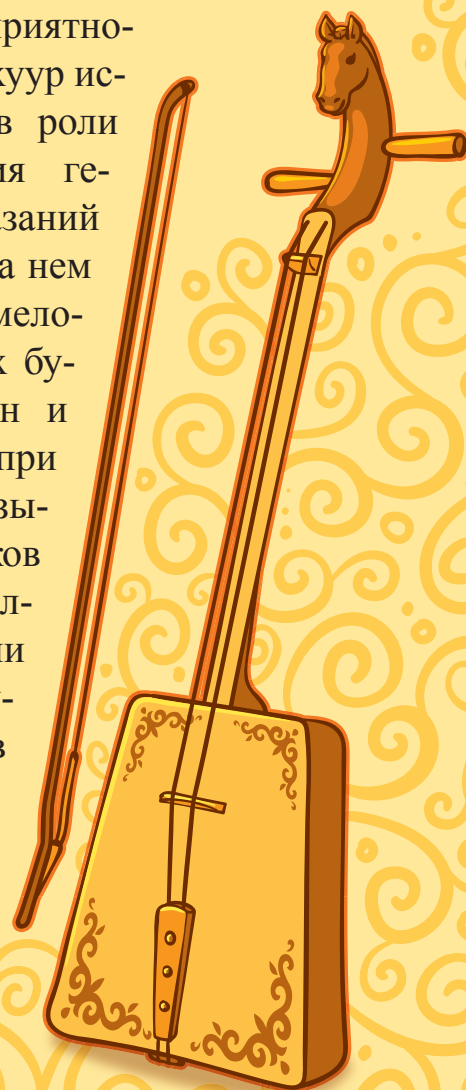
Особое отношение было и к конскому волосу, из которого делали струны и изготавливали смычок. Дело в том, что в прошлом конский волос имел магические свойства, защищающие от злых духов, и играл роль оберега. Вербкой, сплетенной из конского волоса, преграждали вход в юрту злым духам, а также огораживали место стоянки в степи, защищаясь от змей.

Интересно, что музыкальные мастера при изготовлении морин-хуура

отдавали предпочтение белому конскому волосу. Буряты считали, что белая лошадь приносит людям добро, счастье, благополучие, наделяли её божественной силой очищения. Поэтому цвет конского волоса для изготовления смычка должен быть обязательно белым.

В верхней части инструмента в качестве деки часто использовалась кожа, или же бычий мочевого пузырь, или бараний желудок. На старинных струнных инструментах в основном применяли кожу священных животных – быка, оленя, коня, верблюда, овцы.

В древности каждая бурятская семья стремилась иметь свой домашний инструмент – символ духовности, защиты от неприятностей. Морин-хуур использовался в роли сопровождения героических сказаний – улигеров. На нем исполнялись мелодии народных бурятских песен и танцев. Хуур при помощи музыкальных звуков также выполнял функции общения с духами предков и божествами во время религиозных обрядов.

Бурятская народная сказка «Хурист»

Жили в прежние времена старик со старухой, и было у них три сына. Вот говорят старики своим сыновьям:

– Недолго нам осталось жить на белом свете. Перед смертью хотелось бы увидеть вас женатыми, внучат на коленях подержать, их пушистые головки погладить.

Сказано – сделано. Женили братьев. Двум старшим, во всем удачливым, и тут повезло: пошли у них дети, один другого милей да краше. Старики нарадоваться не могут. А как собрались помирать, все свое имущество, весь свой скот двум старшим сыновьям завещали. Младшему же, бездетному, достались хромая лошаденка с пежиной на нижней губе да дедовский хуур.

До того полюбился младшему певучий хуур, что носил он его с собой повсюду. Как заиграет – птицы смолкают в окрестных лесах, ветер затихает, ни один лист не шелохнется на дереве, даже солнце приостанавливается, чтобы послушать распевы волосяных струн. Чудно играл он на хууре, да и у самого голос был красивый.

А старшие братья только посмеиваются над ним.

– Играй, играй, – приговаривают. – Скоро до того доиграешься, что по миру пойдешь с протянутой рукой.

И то правда: в доме у младшего порой и поесть нечего, а старшие

братья по тайге рыщут да соболя ищут. И столь удачливыми бывают на охоте, что богатство само к ним в руки идет.

Нашли они однажды место в тайге, где всякого зверя видимо-невидимо, и решили взять с собой на охоту младшего брата.

– Все помощь будет, – говорят. – Лишний раз мясо сварит, чай вскипятит. Да и себе чего-нибудь добудет.

Приехали они втроем на место, сделали себе балаган, а для лошадей – сарай. Тридцать дней без устали охотились, бродя по таежным распадкам да лощинам. Целую гору пушнины добыли старшие братья, а младшему не открывались заветные охотничьи тайны, не было ему удачи, мала была его добыча. По-прежнему смеялись над ним старшие братья.

Когда не видно было конца неудачам, брал младший брат в руки певучий хуур и, в обиду на свою судьбу, затягивал такую песню, от которой небо хмурилось, ветер по-разбойничьи свистел в ущелье и начинался долгий дождь.

Но и хурист не остался без добычи. И у него скопился десяток-другой беличьих да рысьих шкур.

Наступило время возвращаться домой. Решили братья в последний раз проверить силки и испытать меткость своих стрел. И кому не повезло больше всех? Конечно же, меньшому.

Сорвался он со скалы и сломал себе ногу выше колена. Набредли на него старшие братья, отнесли в балаган и говорят:

– Не довезем мы его до дома. Не жилец он на этом свете. Оставим его здесь.

И оставили они хуриста в балагане. Забили его лошадку с пежиной на верхней губе, навялили, накоптили мяса и подвесили под крышей балагана, чтобы меньшей с голоду не помер на первых порах. А когда развешивали конину, сорвали певучий хуур, висевший на стене, и закинули в угол. Лопнули с жалобным звоном волосяные струны, и не от боли, а от обиды заплакал младший брат.

Вот лежит он один-одинешенек в таежном балагане, некому воды ему подать, не с кем добрым словом перемолвиться. И тогда дополз он до дальнего угла, подобрал покалеченный хуур, выдернул из хвоста забитой лошади самые тугие волоски и заменил порванные струны. А когда заиграл на хууре, то зазвучал тот лучше прежнего. Чудесные звуки его зачаровали таежных обитателей: сорок и синиц, соболей и куниц, да еще трех девиц – дочерей хозяина тайги Лээхэя.

Каждый вечер приходили девицы к балагану и, как замороженные, слушали распевы хуура. На первых порах они дичились. Но с каждым днем подступали все ближе и ближе, переглядываясь да перешептываясь между собой. Когда одна из девиц набралась смелости и заглянула в балаган, парень успел спросить:

– Что же вы не заходите, а топчетесь у входа?

Но девицы в ответ на его слова скрылись в кедровнике стайкой испуганных птиц.

На другой день они постояли в дверях, так и не войдя в балаган. Еще через день переступили порог. И тогда парень заиграл тихо-тихо. Забыв об осторожности, окружили девицы хуриста и склонили свои головы, прислушиваясь к задушевной песне.

– Чьи вы будете? – спросил их парень, кончив играть.

– Не из дальних мест явились мы, да не из близких, как и подобает дочерям хозяина тайги Лээхэя. И хотя отец никому не показывается на глаза, он все может.

И тогда парень рассказал им о своем житье-бытье, о своей незадачливости да неудачливости.

— Ни бог, ни черт меня не понимают. Нет мне ни смерти, ни исцеления, — закончил он свой рассказ.

— А это что за чудо? — спросили девицы, показывая на хуур.

— Это хуур — единственное мое утешение, единственный мой друг, которому я могу поведать о самом сокровенном, — сказал парень, взял в руки хуур и заиграл грустную песню.

Задумался он и не заметил, как исчезли девушки-дикарки, как крепкий сон смежил ресницы. Приснился ему старик с бородой по грудь, который трижды повторил: «Раны твои затянулись, а горести уснули и не проснулись».

Открыл парень глаза и видит — лежит он в прекрасном дворце на мягкой постели, а рядом с ним седобородый старик сидит.

— Вставай, — говорит он парню. — Пора чай пить.

— Да как же я встану, если у меня нога сломана? — удивляется парень.

— А ты смелее! — смеется старик. — Будь мужчиной.

Осторожно приподнялся парень, встал на ноги, не чувствуя никакой боли, и вспомнился ему вещий сон и трижды повторенное: «Раны твои затянулись...».

Прошел он к столу, за которым уже сидели три знакомые девицы, попил чаю в охотку, а старик говорит:

— Идем со мной...

Пошли они неведомой тропой сквозь тайгу и пришли к горе, из которой струился горячий аршан. Искупался парень в аршане, и стало ему совсем хорошо, веселее стало на душе, вспомнились другие слова: «...а горести уснули и не проснулись».

Вернувшись во дворец, подарил Лээхэй исцеленному парню молодецкую бурятскую одежду, а когда тот переоделся, посадил его с собою рядом, обнял за плечи и сказал:

— Как услышали дочери твою игру и золотое пенье, так потеряли покой и сон. Сделай им певучий хуур, а уж я в долгу не останусь.

Смастерил парень дочерям Лээхэя не один, а целых три хуура и научил их играть. Да такими смышлеными ученицами оказались девицы, что через неделю не хуже любого хуриста играли, а пели еще лучше.

Обрадовался хозяин тайги Лээхэй, подарил парню доброго коня да соболей без счету и пошел провожать гостя. Как только показался родной аил парня-хуриста, хозяин тайги Лээхэй прощаться стал.

— Я, — говорит, — не должен показываться людям на глаза, и ты никому не проговорись о встрече со мной.

Вернулся парень домой и зажил на славу. Не дают ему прохода завистливые старшие братья, все допытываются:

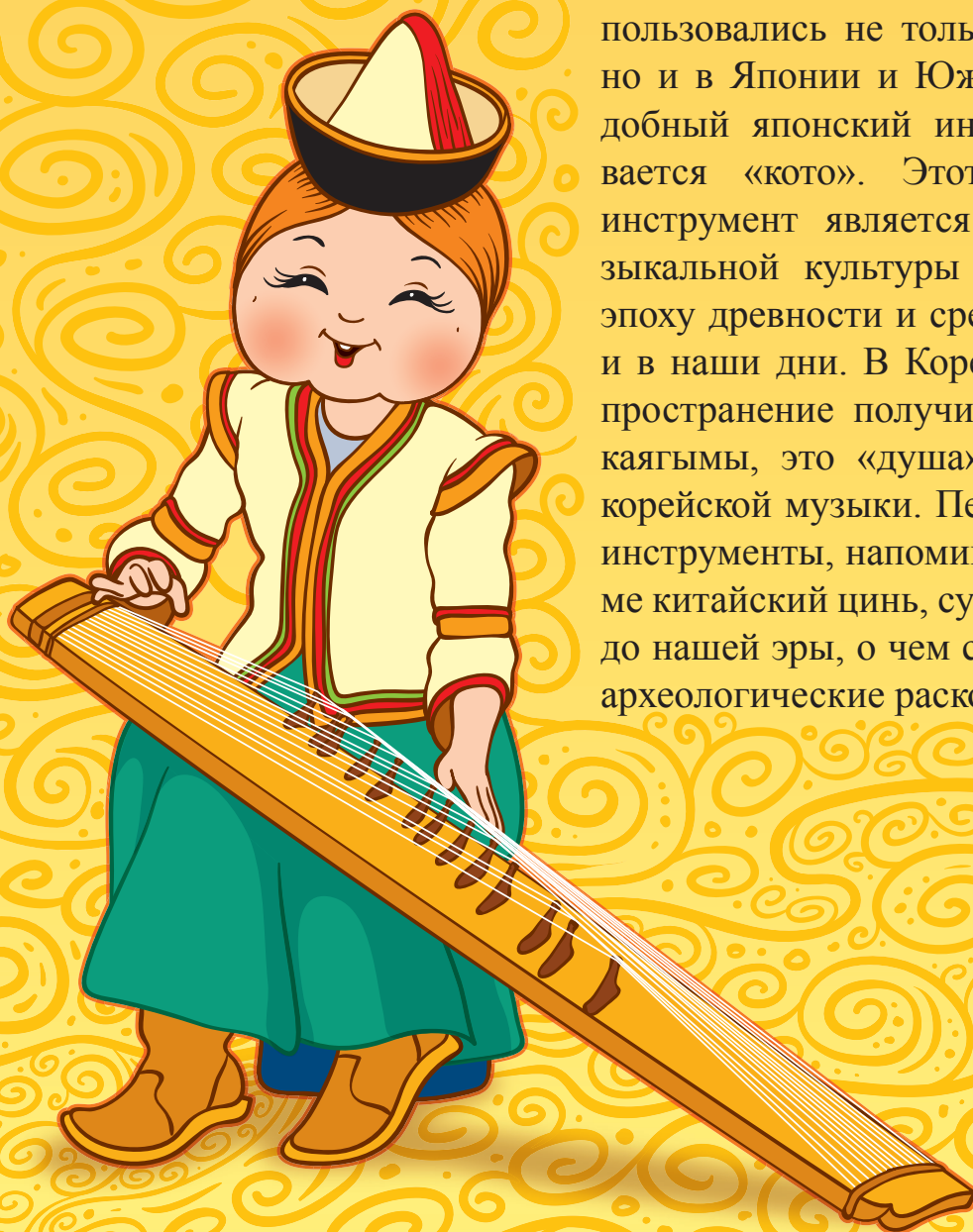
— И откуда тебе такое богатство привалило?

А младший брат только посмеивается да все на хууре играет.

Ятага – бурятский национальный щипковый инструмент

Многовековую историю имеет и другой бурятский национальный щипковый инструмент – ятага. По форме этот инструмент напоминает лежащую удлиненную арфу или гусли. Ятага – это древняя монгольская щипковая цитра.

В ряде источников утверждается, что в начале III века до н. э. хунну, предки монголов, играли на цууре (духовом инструменте) и ятаге. Известно, что во времена правления монгольского императора Хубилая (1260 – 1294) ятага была одним из самых популярных инструментов.

Аналогичные инструменты использовались не только в Монголии, но и в Японии и Южной Корее. Подобный японский инструмент называется «кото». Этот музыкальный инструмент является символом музыкальной культуры Японии, как в эпоху древности и средневековья, так и в наши дни. В Корее широкое распространение получили 12-струнные каягымы, это «душа» традиционной корейской музыки. Первые корейские инструменты, напоминающие по форме китайский цинь, существовали еще до нашей эры, о чем свидетельствуют археологические раскопки.

Ранее обычным людям не позволялось иметь на ятаге более восьми струн. Только при императорском дворе, исполняя музыку для знатных и богатых людей, можно было играть на 11- или 12-струнных инструментах. Впоследствии инструмент был модернизирован, появилась даже 21-струнная ятага. В настоящее время наиболее распространенным вариантом азиатской цитры в Монголии является 13-струнная ятага.

Наиболее древний тип ятаги представлял собой полый внутри ящик, выдолбленный из древесины, чаще из сосны, вытянутой формы – длиной до 115 см. Поверх корпуса музыкального инструмента натягивались длинные жильные струны. Также устанавливались передвигающиеся подставки, изго-

товленные из коленной косточки барана. Они разделяли каждую струну на две части. Таким образом, каждая струна имеет две ноты, а посредством передвижения подставок настраивается инструмент для абсолютно различного исполнения.

Звук извлекается при помощи так называемых ногтей-медиаторов цумэ – особых наконечников из слоновой кости. Их надевали на первый, второй и третий пальцы правой руки.

Обычно на ятаге музыканты играют сидя, положив один край ятага на колени, другой – на пол, поджав ноги под себя.

Лимба

Лимба – один из самых древних музыкальных инструментов степных кочевников, который напоминает европейскую флейту. Для того чтобы играть на лимбе непрерывно, нужно дышать особым образом. Этот уникальный способ игры на лимбе по инициативе Монголии внесен в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Незнающему человеку игра на лимбе кажется легким занятием. На самом деле для игры на лимбе нужно для начала овладеть мастерством так называемого кругового дыхания. При этом важно, чтобы сам музыкант умел петь протяжные песни. Научиться закрытому, или, как его еще называют, круговому дыханию, не так-то просто. Нужны годы тренировок, старание и, конечно, талант.

Лимба – это старинный деревянный духовой инструмент в виде поперечной флейты. Музыкальный инструмент представляет собой бамбуковую трубку длиной около 60 см с шестью игровыми отверстиями. Верхний торец трубки закрыт деревянной пробкой. У открытого конца на верхней и нижней сторонах трубки делают еще 2 – 4 отверстия. Лимба издает очень сильный, пронзительный звук с уникальным «серебристым» тембром.

Лимбе родственны тувинский лемби, узбекско-таджикский най, китайский ди.

Название «лимбэ» заимствовано из тибетского языка, что означает «тростниковая дудочка, свирель, флейта». Есть и монгольское название этого инструмента, которое переводится как «поперечная флейта».

Дамаари – символ мудрости

Один из старейших культовых потрясаемых инструментов называется дамаари – маленький двусторонний ручной барабан, по форме напоминающий песочные часы. Сам барабан этого инструмента состоит из двух тонких деревянных ящичков квадратной формы, обтянутых кожей.

Обод барабана – деревянный. Его раскрашивают в яркие цвета, иногда снабжая резными украшениями. К месту соединения ящичков прикреплен кожаный ремешок, на конце которого имеется шарик, металлический, деревянный или сплетенный из кожаных ремешков.

Два шарика висят на веревочке с двух сторон и при движении ударяют то об одну, то о другую сторону барабанчика, вызывая сухой, резкий звук. Этот барабанчик популярен и у детей, и у взрослых.

Слово «дамаари» заимствовано из тибетского языка. По буддийской философии дамаари является символом мудрости.

Волшебные погремушки хонхинуур

В богатой и самобытной культуре монгольских кочевников пение и игра на музыкальных инструментах занимали значительное место. Однако при этом есть целая группа культовых музыкальных инструментов. В глубокой древности они имели большое значение в обрядах и ритуалах.

Используемые ныне при богослужении музыкальные инструменты можно разделить на три группы: потрясаемые, ударные, духовые. Очень интересны так называемые потрясаемые музыкальные инструменты. К ним относится такой простой музыкальный инструмент, как хонхинуур. Это слово в переводе означает «бубенцы, погремушка» от слова «хонхир» — бряцать, звенеть, греметь, грохотать.

Это сейчас погремушки покупают и дарят всем детям. Но первоначально погремушка принадлежала миру взрослых. Это был один из первых атрибутов древних религий и одновременно первый музыкальный инструмент. Он часто использовался и используется в религиозных обрядах.

Погремушки хонхинуур были призваны отгонять злых духов, очищать пространство и приносить в мир гармонию. Кстати, такие инструменты, как маракасы и кастаньеты, тоже являются родственниками детской погремушки.

Погремушки, трещотки, бубны и барабаны в древних обрядах выполняли роль музыкально-ритмического сопровождения. Их ритмичный мелодичный звук воспроизводил мелодичную тихую музыку, которая очищала пространство и сознание. У многих народов был обычай навешивать колокольчики и бубенчики не только на погремушки, но и на конскую сбрую, одежду, а также носить в качестве украшений.

Есть бурятская народная сказка про девушку Хонхинуур, которую так называли, потому что она очень любила свои погремушки. Их у нее было целых 27. Они красиво и мелодично звенели, и хитрая лиса решила забрать погремушки у девушки. Но погремушки помогли девушке избавиться от коварного зверя. А как это было, прочитайте сами.

Девушка Хонхинуур и лисица

Бурятская народная сказка

В глубокой долине, изрытой кочкарником, на берегу Золотого озера жила в незапамятные времена девушка Хонхинуур. И было у нее 27 любимых погремушек.

Пришла однажды к девушке хитрая лисица и говорит:

– Позвали меня на свадьбу к Хартаган-хану, а у меня, несчастной, даже погремушек нет. Не дашь ли мне 27 своих, добрая девушка Хонхинуур?

– А я с чем останусь? – удивилась Хонхинуур и не дала лисице погремушек.

Рассердилась лисица и говорит:

– Я уйду, но через три дня вернусь, если ты и тогда не дашь мне своих погремушек, то я проглочу твоё Золотое озеро и растопчу твою кочковатую землю!

Пригрозила и ушла.

Сидит девушка Хонхинуур, горько плачет. Летели два лебедя, услышали девичий плач и спрашивают:

– Отчего ты, девушка, плачешь?

– Да как же мне не горевать, как мне слез не лить, – пожаловалась Хонхинуур. – Приходила ко мне лисица, просила 27 погремушек, а я не дала. Тогда лисица пообещала вернуться через три дня и забрать погремушки. А если я не отдам их, она выпьет Золотое озеро и растопчет мою кочковатую землю.

Говорят два лебедя девушке Хонхинуур:

– Не печалься и не плачь! Если придет лисица просить 27 погремушек, не отдавай ни одной. А если будет грозить, что проглотит озеро и растопчет землю, ты спроси: «Не оттого ли у тебя такой широкий рот, что ты когда-то уже пыталась проглотить озеро? Не оттого ли у тебя нет копыт, что ты уже пыталась растоптать кочковатую землю?».

Поднялись лебеди и улетели в соседнюю рощу.

А через три дня явилась лисица и говорит девушке Хонхинуур:

– Отдавай 27 своих погремушек, а не то я проглочу Золотое озеро и растопчу кочковатую землю!

– Не получишь ты 27 погремушек! — отвечает девушка Хонхинуур. – Не оттого ли у тебя такой широкий рот, что ты уже пыталась проглотить озеро, да не смогла? Не оттого ли у тебя нет копыт, что ты уже пыталась растоптать кочковатую землю, да все без толку?

Удивилась лисица.

– Кто тебя научил таким словам? – спрашивает.

– Сама додумалась, – отвечает девушка Хонхинуур.

– А пока ты думала, никто рядом не пробежал, никто мимо не пролетал?
– не унимается лисица.

– Пролетали два лебедя, – проговорила девица Хонхинуур.

– И куда же они скрылись? – все допытывается лисица.

– В соседнюю рощу улетели, – отвечает Хонхинуур.

Пошла лисица искать лебедей. Всю рощу обегала, каждый кустик и дерево обнюхала. Наконец нашла она лебедей в сосновом дупле. Поймала их лисица и давай трепать, приговаривая:

– Зачем вы научили девицу Хонхинуур уму-разуму, зачем лишили меня двадцати семи погремушек?!

– Не бей нас, лисица! – взмолились лебеди. – Лучше проси, что хочешь. Все сделаем.

– Отвезите меня за море! – говорит лисица.

Взяла она в рот еловую палку, закусилась ее покрепче, подхватили лебеди своими калеными клювами эту палку с обоих концов и понесли лисицу за море. Вот уже стали к другому берегу подлетать. Увидали люди двух лебедей, несущих лисицу на палке, стали удивляться, гадать.

– Чего лисице на том берегу не хватило? – друг у друга спрашивают.

– Двадцати семи погремушек! – закричала она, разжав зубы, и полетела в воду.

Еле-еле выбралась лисица на песчаную отмель. Отряхнулась, проводила взглядом улетевших лебедей и только тогда поняла, что не вернуться ей больше на другой берег моря, не видать ей двадцати семи погремушек.

Тоонто нютаг

1. Аляа хүхын дуун урин дуудаад,
Аян холоһоо ерээб шамдаа.
Анхан түрэнэн талам шэнээр
Аршаан сүршэжэ, бэеым жэгнээл.

Дабталга:

Дуутайхан, суутайхан тоонто нютаг,
Зүрхэнэйм охин,
Зүүдэнэйм эхин,
Дуулим Бурядаим тоонто нютаг.

2. Сагай найханда ургааш, хэргээш,
Сагаан эдеэгээ элбэг дэлгээш.
Сарюун үбэлдөөш, арюун зундааш,
Самряан ажалаар омог зандааш.

Дабталга.

3. Аяын хангалаар нараа золгоош,
Агтын жороое хүгжэм болгоош.
Айдар хүбүүдтээ жэгүүр олгоош,
Абын заншалаар юрөөл үргөөш.

Дабталга.

Умеренно

Музыка А. Андреева
Слова Г. Чимитова

Адуушанай дуун

1. Түрэл арадайм домогшуу
Түргэн гүйдэлтэй хүлэгни
Сэхэ урагшаа дуулин оодоржо,
Сэдхэлни баяраар билтарна.

Дабталга:

Чуу-лэ! ны-ло, оодоро
Шүүдэртэй тала дайдадаа!
Хүлэг минии гайхалтай байнаш,
Хүсэтэй, далитай болонхойш.

2. Автомашинаар урдмни
Агта хүлэгнөөм хурданаар
Омог басаган намай наадалжа,
Оншотой түргэнөөр гүйлгэнэ.

Дабталга.

3. «Хүбүүн, намайе хүсөө наа,
Хүсэл бодолым абаарай» –
Хэдэр басаган намда иигэжэ
Хэлэнэн юумэндэл эмнис гээ.

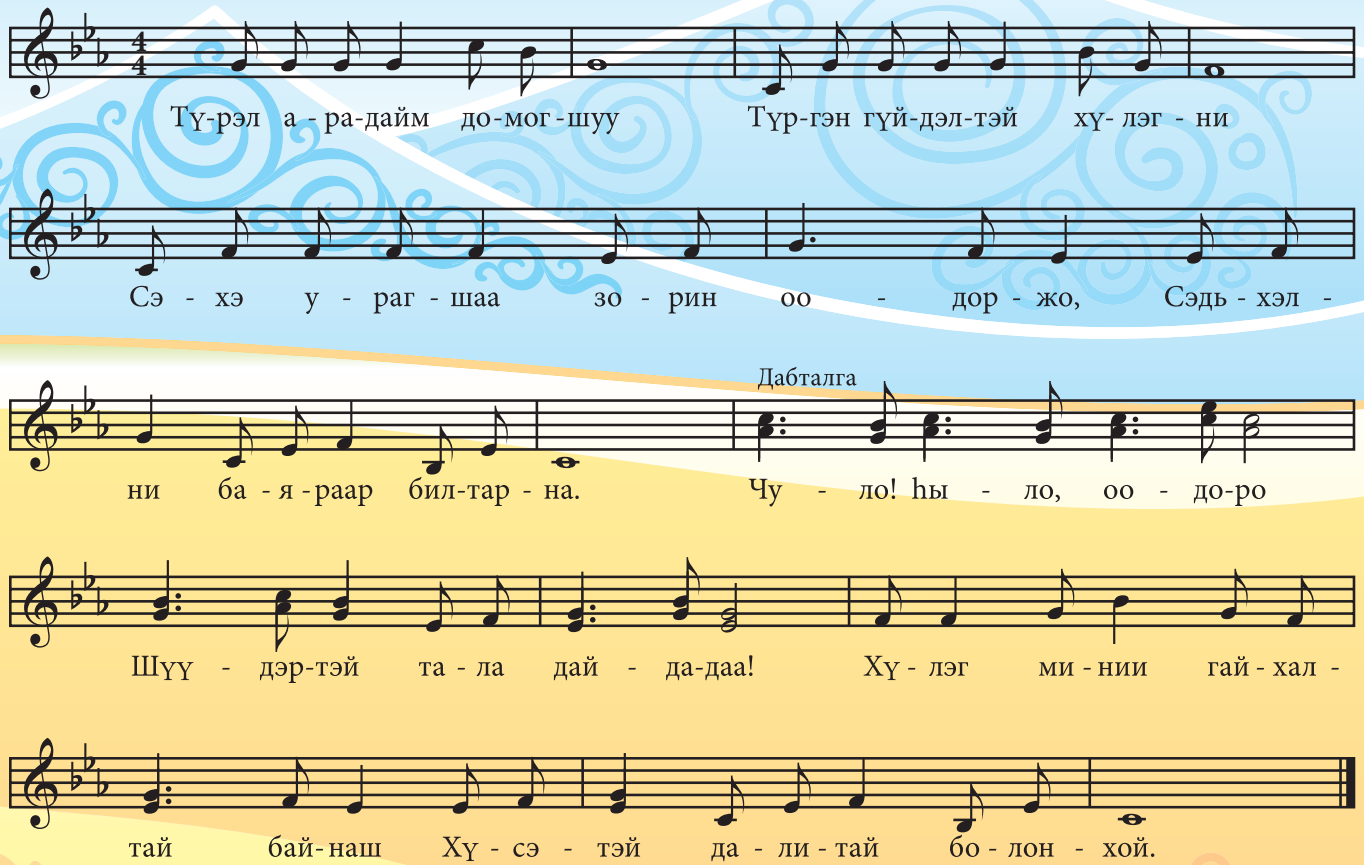
Дабталга.

Энергично

Музыка. Ч. Павлова
Слова М. Самбуева

Түрэл а - ра-дайм до-мог-шуу Түр-гэн гүй-дэл-тэй хү-лэг - ни

Сэ - хэ у - раг - шаа зо - рин оо - дор - жо, Сэдь - хэл -

ни ба - я - раар бил-тар - на. Дабталга Чу - ло! ны - ло, оо - до-ро

Шүү - дэр-тэй та - ла дай - да-даа! Хү - лэг ми - нии гай - хал -

тай бай-наш Хү - сэ - тэй да - ли - тай бо - лон - хой.

О родной земле

Государственный гимн Республики Бурятия

Таежная, озерная, степная,
Ты добрым светом солнечным полна.
Цветущая от края и до края,
Будь счастлива, родная сторона.

Брусничный дух, черемухи дыханье,
Лилового багульника настой.
Я не дышу, а пью благоуханье
Моей земли равнинной и лесной.

Прими, земля, сыновнее спасибо!
Крутой водой аршана угости,
Чтоб я обрел невиданную силу
Для дальнего нелегкого пути.

С тобой, земля, мы слиты воедино,
Моею стала и судьба твоя.
Поклон тебе от сердца, край родимый,
Любимая Бурятия моя.

О Мать-земля!

Үнгын дайдаар, хангай тайгаар нэмжыгшэ
Үлзы Буряад – манай нангин үлгы,
Сэлмэг сарюун, сэнхир номин шарайшни
Сэдьхэлдэмнай хэзээдэшье зулгы.

Эрхим хангал санзай шэнги агаарташ
Эршэ хүсөө элсүүлэнгүй яалайб!
Эмтэй домтой мүнхын уһан аршаандаш
Эльгэ зүрхөө хүртүүлэнгүй яалайб!

Холын замда эхын ёһоор юрөөжэ,
Хүмүүн зондоо хэтын жаргал хүсөөш.
Саяан уулын сэлгээн амьар арюудхан,
Байгал далайн гэгээн долгёор сүршөөш.

Шэрүүн сагай ерээшье хаа дэлхэйдэ,
Шинии заяан замһаа хадуурхагүйл.
Эбтэй дорюун бүлын ёһоор жаргыш даа,
Энхэ Буряад – манай нангин үлгы!

Эхэ нютаг!

Не спеша, восторженно, широко

Музыка А. Андреева
Слова Д. Жалсараева

Та - ёж - на - я, о - зёр - на - я, степ - на - я, Ты

доб - рым све - том сол - неч-ным пол - на. Цве - ту - ща-я от кра - я и до

кра - - я, Будь счас - тли - ва, род - на - я сто - ро - на. Цве -

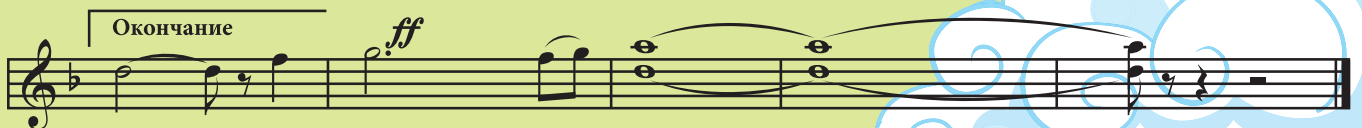

ту - ща-я от кра - я и до кра - - - я, Будь

счас - тли - ва, род - на - я сто - ро - на.

2.Брус-

/ти. О Мать зем - ля!

МУЗЫКА СТЕПИ

**Бурятские музыкальные
инструменты**

Творческое объединение «Ом»
Издательство «Ом»
www.baikal-tailes.ru

УДК 78.07+681.81
ББК 85.313(2Рос. Бур)+
85.315.3кр
М 559

Уже в продаже:

ISBN 978-5-9112129-6-4

0+

Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Бурятия
в рамках Государственной программы
Республики Бурятия «Культура Бурятии»

Автор: Анжелика Мешкова

Художник: Табиту Мердыгеев

Корректор: Эмма Лазарева

Отпечатано ООО «НоваПринт»,
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 1.
Тел.: 8 (3012) 212-220, 212-552.
Заказ № 2140. Тираж 500 экз.